{«Формация, убивающая при приближении?!»} – Лана искренне изумилась такому безжалостному предложению. Особенно странным оно казалось на фоне недавнего исцеления, в ходе которого сестра растратила почти всю энергию. На сей счёт у главы секты Танца имелись свои мысли, но озвучивать их она не собиралась.

{«И как ты планируешь это реализовать?»} – спросила она после недолгой заминки.

{«Мы наложим на Зосима губительные формации. Также мы наложим связанные с ними формации друг на друга. В случае их повреждения либо приближения к связанной формации на один километр они отправят сигнал... А чтобы он достал до цели, где бы та ни находилась, придётся использовать ключи света и тьмы области повелителя. У меня как раз завалялось несколько с той бойни над демонами десять лет назад.»} – объяснила Евга.

{«Но что помешает кому-то из нас отправить тайком группу захвата, чтобы они похитили Зосима?»}

{«Ничего. Но какой в этом смысл? Удовлетворение от его наказания ты не получишь, а воспитывать себе преемника дистанционно... В общем, если я прознаю об этом, то отправлю соответствующий сигнал, и тогда твой “слуга” превратится в мертвеца.»}

Лана задумалась. Сражение в её планы не входило, и дело не только в том, что победителем из такой битвы не выйдет никто. Убивать Зосима тоже не хотелось. Получается, предложение сестры её вполне устраивало. Как говорится – ни себе ни людям.

{«Договорились.»} – согласилась девушка, подняв на собеседницу блестящие глаза.

За 320 лет Евга освоила формацевтику до 2-го ранга, а Лана до 3-го, и то, если бы не лень, она не уступила бы сестре. Подобные навыки жизненно необходимы для контроля секты.

Бывшие дочери Зосима вошли в невидимость и спустились с неба. Они застали фальшивого отца сидящим на булыжнике с устало понуренной головой. Его несчастный и болезненный вид вызвал у девушек приступ печали и сострадания.

Лана тихо вздохнула и вытянула в направлении страдальца указательный палец. Ниточка энергии вошла мужчине в лоб и сформировала там слот, а затем и саму формацию. Почувствовать её наложение Зосим никак не мог в силу огромной разницы в развитии, а также своего полумёртвого состояния. Следом Евга повторила то же самое.

В последнем брошенном девушками на “отца” взгляде отобразился целый калейдоскоп эмоций. Первоначальные злость и ярость были с лёгкостью вытеснены другими более сложными чувствами. Неизвестно, смогут ли они когда-нибудь ещё увидеть Зосима так близко, почувствовать его запах... От этих мыслей сердце болезненно содрогалось. Им ведь не положено так себя вести.

Евга и Лана, надёжно скрывая за маской хладнокровия рвущиеся наружу эмоции, отлетели от Зосима на 10 километров и наложили друг на друга связующие формации. Отныне, если они приблизятся к посланнику богини ближе чем на километр то, по ранее оговоренным условиям, сработает связующая формация, и его голова взорвётся.

Выполнив все необходимые действия, сестры с неприязнью переглянулись и, холодно хмыкнув, разлетелись в разные стороны. Градус вражды между ними непомерно снизился с их последней встречи. Раньше они готовы были выцарапать друг другу глаза, а сейчас всё ограничивалось едкими фразочками и колкими взглядами. Неужели дело в том, что они дали Зосиму обещание не сражаться друг с другом? Или в том, что они сёстры? Всё гораздо проще: за последний год они сроднились. И даже 3 века вражды не смогли полностью разорвать эту родственную связь, пусть и созданную ненастоящим отцом.

...

Некоторое время спустя.

Ланатель почувствовала, как некто могущественный пересёк дворцовый барьер. Она мгновенно сжала в ладони медальон, и вокруг неё образовалась прозрачная сфера, искажающая пространство, после чего женщина отправилась в тронный зал.

На троне, беззаботно скрестив стройные ножки, по-свойски восседала необычайно очаровательная девочка в слегка вызывающем платье тёмных тонов. Она окинула императрицу пренебрежительным взглядом и с кровожадной улыбкой поднялась.

«Кто ты, и что делаешь в моём дворце?» – с угрозой изрекла Ланатель.

«Да так, заскочила вот кровушки царской пустить... Ты же не против сегодня сдохнуть?» – с последним безжалостным словом Лана исчезла со своего места и атаковала императрицу в голову, но её удар заблокировали искажения пространства.

Гулкий грохот пронёсся по всей столице. Всё здание дворца хорошенько трянуло. Стёкла в окнах жалобно задрезжали.

Глава секты Танца мельком почувствовала ауру, испускаемую барьером, и мгновенно отпрыгнула на 10 метров назад. Её коснулась всего лишь крохотная частичка этой жгучей очищающей силы, а она уже мертвенно побледнела, покрылась холодным потом и оцепенела от ужаса. Всё её естество дрожало, как крохотный зайчик перед чудовищем. Нет сомнений, существо, которое породило такую ауру, способно испепелять планеты и поглощать миры!

Ланатель холодно хмыкнула и внимательно оглядела нападающую: «Ты не похожа на убийцу из Вальдеров... Тогда кто ты? Впрочем, неважно. Скажу вот что: только что я взяла под контроль ничтожно мизерную часть ауры древнего мифического существа. Если я высвобожу её в полной мере, то пламя захлестнёт всю земную твердь. Леса сгорят, горы расплавятся,

моря и океаны испарятся, а небеса падут. Моя смерть либо же моя воля ознаменуют гибель всего живого.» – стальной голос императрицы звучал крайне устрашающе и убедительно. – «Ты можешь мне не верить, но если начнёшь действовать, то совершишь самую большую ошибку в своей жизни.» – пообещала женщина.

«Гибель всего живого? Звучит неубедительно...» – иронично улыбнулась Лана. Она пыталась спровоцировать женщину сказать что-то ещё, дабы получить больше подсказок, однако императрица просто промолчала, затем убрала барьер и спокойно ушла.

Ланатель умело скрыла за маской спокойствия навалившуюся на неё усталость.

Лана колебалась какое-то время, оценивая шансы, затем стиснула зубы и покинула дворец, подумав: {Повезло тебе с заботливыми родителями... Не то что мне.} – она решила уйти, потому что понимала, что такую ауру может породить только древнее наследие. Шанс того, что это не просто игрушка для запугивания, слишком высок. Недавно девушка получила новую жизнь с очищенными ключами, и рисковать таким сокровищем она не собиралась.

...

Главное учебное заведение секты Танца располагалось на окраине империи Сатурн, вокруг исполинской горы Восхождения. Считается, что чем выше место, где обучаются ученики, тем большим авторитетом они обладают. На самом пике, прорезающем облака, расположился неописуемой красоты грандиозный храм из изумрудного мрамора, построенный в античном стиле.

Раньше здесь проживала глава секты – Лана. Добиться аудиенции с ней могли разве что старшие старейшины, и то по приглашению или очень важному делу. Теперь же, после её исчезновения, здесь обосновалась старейшина Вилия. Она отвоевала пост временной главы секты грубой силой. Даже несмотря на то, что многие возражали насчёт её проживания в храме великой Ланы – всё-таки это святотатство – она их не послушала.

Достаточно красивой женщине лет 30-ти на вид нравилось текущее положение дел. Она живёт в храме, достойном богов, каждый день любитесь бескрайними умиротворяющими пейзажами, а также пользуется услугами массажа от личного слуги Ланы – бывшего короля, сердце которого покорил глава секты. Он даже в совершенстве освоил мастерство массажа ступней. Как раз сейчас коренастый мужчина старательно пытался над её ногами.

Внезапно снаружи храма послышались крики ужаса стражников.

Вилия вскочила с места и, усилив свой голос энергией, гневно выкрикнула: «Кто смеет являться в мою обитель без приглашения?!»

«Твою обитель?!» – раздался ещё более внушительный, пусть и несколько юный, голос.

От оглушительной звуковой волны у старейшины перехватило дыхание. Перед ней возникла девочка с чудесными оранжевыми глазами, которые невозможно забыть... Они могут принадлежать только великой и могучей главе секты!

«В-в-ваша святейшество, вы... Вы вернулись...» – с огромным трудом пролепетала женщина.

«Как у тебя только наглости хватило назвать мой дом своей обителью?! Ты смерти ищешь?!» – сурово прогремела Лана, выпустив давление, чтобы указать зазнавшейся подчинённой на её место. Разумеется, она не собиралась убивать преданного члена секты.

Старейшина побледнела, осела на колени и стукнулась лбом о пол: «П-простите эту ничтожную дуру... Я-я совершила непростительный грех и приму любое наказание... В-ваше святейшество, вы вернулись, вот что действительно важно...»

Тем временем мужчина, увидев свою возлюбленную в облике молоденькой девушки, потерял дар речи. Сейчас Лана казалась несколько менее женственной, чем раньше, но куда более милой и невинной... Сердце плавилось от тёплых чувств. Не медля ни секунды, бывший король ринулся к главе секты и, проскользив коленями по полу, упал лбом перед её ногами.

~БУМ~

Глава секты отправила массажиста в полёт пинком по голове.

«Исчезни из моего храма!» – приказала Лана. От одного лишь вида мужчины, лебезящего перед ней в надежде, что она позволит ему сделать массаж ступней, глава секты словила острый приступ презрения. Странно, раньше ничего подобного не случалось... Даже наоборот, ей нравилось, когда слуга вёл себя подобным образом! Что же изменилось с тех пор? Похоже, целый год, проведённый рядом с настоящим мужчиной, изменил её...

Вскоре в храм ворвалась группа старших старейшин и других влиятельных представителей секты. Узнав свою единственную и неповторимую главу, они с благоговением на лицах опускались на колени и приветствовали её святейшество... Хоть их и крайне удивил изменившийся облик госпожи, а также её наряд.

Из-за посланника богини Лана выглядела юной девушкой. Повзрослеть насильно она не могла, потому что её биологические часы обнулились. Что касается платья, сшитого Зосимом, снимать его совсем не хотелось... Слишком уж оно хорошенькое.

Вскоре главные старейшины, единственные, кто знал о пропаже главы секты, закатали тайное пиршество в честь её возвращения. Они невооружённым глазом заметили, как сильно поменялась их госпожа. Дело не в её внешности или характере, а в изменившемся поведении. Казалось, она охладела и утратила интерес ко всему. Её почти не радовали хорошие новости и не расстраивали плохие. Даже своего лучшего массажиста (бывшего короля) она прогнала прочь, будто он ей больше не интересен. Её отсутствующий меланхоличный взгляд говорил о

многим. Всех интересовало, что же она пережила за прошедший год, однако девушка отказывалась как-либо комментировать своё отсутствие.

Лана вернулась в храм и обмякла на мягком троне, подперев кулаком щеку. Почему-то она не могла радоваться своему возвращению в секту, новой силе и даже молодости, хотя, казалось бы, должна “визжать от счастья”. Не хватало чего-то важного. Это чувство можно сравнить с успешным ограблением банка. Вроде бы всё замечательно, но глубоко внутри что-то безвозвратно утеряно. Что-то очень простое и человеческое.

В ста тысячах километров отсюда, в очень похожем храме, на практически идентичном троне, в точно такой же позе сидела Ева в платье, сшитом фальшивым отцом, и отсутствующим взглядом глядела в потолок. Периодически её длинные реснички подрагивали, а чарующие изумрудные глаза наполнялись мечтательной пеленой. Она вспоминала свою жизнь в роли дочки Зосима и не понимала, как такое возможно: почему за один год она получила больше удовольствия, эмоций и впечатлений, чем за добрую сотню лет в роли главы секты?

Казалось бы, Ева занималась такими несущественными вещами: смотрела бесполезные фильмы и мультики, выполняла ненужные тесты и задания, развивала виртуального персонажа, валяла дурака днями напролёт и ухаживала за каким-то пузатым мужланом... Но тогда почему сердце разрывается от боли? Как будто из души безвозвратно вырвали что-то жизненно важное, то, чего уже никогда не вернуть.

Никто бы не поверил, узнав, что рациональная и безэмоциональная глава секты Девы, славящаяся своим презрительным отношением к мужчинам, так скучает по безмятежной жизни в роли дочки плешивого зрелого мужчины, который хоть и командовал ею, но окружал воистину родительской заботой...

...

Ранее Кён, излив дочкам душу, потратил 2 минуты и всю энергию на технику исцеления. Она хороша для заживления ран, но никак не для восстановления работоспособности внутренних органов. Впрочем, чуть легче стало – уже хорошо. Увы, ответа от дочек не последовало, а значит, надо как можно скорее делать отсюда ноги, ведь совсем недавно Лейла уничтожила карету и имперских слуг вместе с ней. С минуту на минуту тут объявятся люди императрицы, и лучше бы ему с ними не встречаться.

В нынешнем состоянии Лавр не то что бежать не мог – он еле в сознании находился. Единственный способ быстро покинуть это место – телепортация на заранее заготовленный триграмм. Перемещаться в город будет глупо, всё же городской барьер пресекает любую контрабанду. Остаётся только Бостон, городок неподалёку (в 500 км отсюда) и подвал домика в ордене. Ключей, как назло, осталось лишь на одно путешествие.

Кён выбрал последний вариант, потому что должен был показаться на людях “полностью здоровым” как можно скорее. Так он снимет всякие подозрения с нулевого генерала в том, что он и есть “Тёмный барон”. Всё-таки этот мужчина должен быть в коме с парализованным телом

и вообще уже давно мёртвым.

Этот выбор – возвращение в орден и продолжение деятельности под личиной Сруля – очень рискованный, но парень не мог поступить иначе. Он просто обязан спасти Валиру. Ему необходимо внедриться во дворец, став учеником императрицы. Того гляди подвернётся шанс отомстить кровавой сучке.

Но перед тем как переместиться Кён удостоверился через визуальные формации, коими усеян весь домик, что внутри никого нет и все предметы на своих местах. Только убедившись в этом, он вынул телепортационный триграмм, встал внутрь и активировал перемещение. Через 2 минуты он исчез. Ещё через секунду парень пропитал триграмм-улику пространственным атрибутом (через формацию) и переместил к себе.

Лавр осел на колени и закашлял кровью. Голова шла кругом. В глазах всё расплывалось. Внутренние органы на грани отказа... Даже практик королевской области от таких внутренних повреждений скончался бы за несколько часов. Прибавить к этому то, что он недавно потерял дочек, а Валира в плену... Настроение – лучше бы помер. Изменить его Синергией не выйдет, так как её слишком мало. Всё уходит на более важные дела.

Вдобавок Кёну требовалось как можно скорее показаться на людях, поэтому он зарезервировал столько Синергии, сколько возможно, и приступил к смене личности. Ему потребовался целый час, чтобы стать Срулем!

Лавр с трудом поднялся на ноги и проковылял наружу, насильно придал себе бодрый вид и спокойным шагом прогулялся до рынка, а затем вернулся обратно. Всё, теперь алиби готово – жив и здоров. Закрыв дверь, парень резко побледнел и вновь сплюнул кровь.

Подъём на второй этаж показался Кёну труднее, чем восхождение на Эверест. И вот перед глазами желанная кровать. Выпив залпом бутылку воды, парень положил голову на подушку и сразу же провалился в глубокий сон.

Каково же было удивление Лавра, когда через час он проснулся от тревожного оповещения Синергии... И причина заключалась в том, что возле входа в покои юноши стояла хорошо знакомая ему блондинка. Она держала в руках натянутый лук и целилась ему в лоб.

«Вот ты и попался, “Тёмный барон”!» – торжественно объявила Эльза.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1524482>